

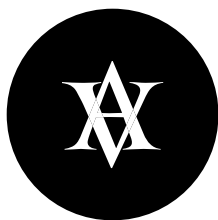

РАЙЧЕЛ
МИД

КРОВНЫЕ
УЗЫ

МОСКВА

КРОВНЫЕ УЗЫ:

Принцесса по крови

Золотая лилия

Чары индиго

Пламенное сердце

Серебряные тени

Рубиновое кольцо

РАЙЧЕЛ
МИД

КРОВНЫЕ
УЗЫ

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М57

Richelle Mead
THE INDIGO SPELL: A BLOODLINES NOVEL

Copyright © 2013 Richelle Mead
All Rights Reserved

Мид, Райчел.

М57 Кровные узы. Книга 3. Чары индиго / Райчел Мид; [перевод с английского О. М. Степашкиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-222549-9

Сидни приложила много сил, чтобы отыскать Маркуса Финча — беглого алхимика, существование которого орден всячески отрицает. Но Маркус оказывается совсем не тем, кого девушка думала обнаружить. Есть ли смысл пытаться завоевать его доверие, бросая вызов людям, которые вырастили ее?

Вампиры и ведьмы стали неотъемлемой частью жизни Сидни. Как долго ей удастся хранить это в тайне, противостоять сомнениям и зову собственного сердца?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Степашкина О.М., перевод
на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-222549-9

Глава 1

Меня уже не раз вытаскивали из постели ради ответственного задания. Однако настолько личными вопросами это сопровождалось впервые.

— Ты девственница?

— Что? — Я потеряла заспанные глаза, просто на всякий случай — вдруг это какой-то странный сон, и он сейчас развееется? Настоячивый звонок телефона извлек меня из кровати пять минут назад, и мне стоило некоторого труда осознавать окружающую действительность.

Моя преподавательница истории, мисс Тервиллингер, придвинулась ближе и снова спросила театральным шепотом:

— Я спрашиваю, ты девственница?

— Э-э, да...

Теперь я окончательно проснулась и с беспокойством оглядела вестибюль общежития, чтобы проверить, нет ли рядом кого, кто мог услышать этот бредовый обмен репликами. Но беспокоиться было не о чем. Не считая дежурной, сидевшей за столом на противоположном конце помещения, вестибюль был совершенно пуст — возможно, потому, что никакой нормальный человек не вскочит в такое время. Когда звонок мисс Тервиллингер разбудил меня, она потребовала, чтобы я встретилась с ней немедленно — дело жизни и смерти. И уж чего

я не ожидала, так это настойчивых расспросов о моей личной жизни.

Мисс Тервиллингер отступила на шаг и облегченно вздохнула.

— Да, конечно. Конечно же, ты девственница.

Я сощурилась, еще не решив толком, оскорбиться мне или нет.

— Конечно? Что это значит? Что вообще происходит?

Мисс Тервиллингер немедленно воспряла и сдвинула свои очки в тонкой металлической оправе на переносицу. Они постоянно сползали.

— Некогда объяснять. Нам надо идти.

Она схватила меня за руку, но я уперлась и осталась стоять на месте.

— Мэм, сейчас три часа ночи! — А потом, на случай, если мисс Тервиллингер не осознала серьезности ситуации, я добавила: — В школе ночь.

— Не имеет значения. — Мисс Тервиллингер повернулась к дежурной и заявила, не сходя с места: — Я забираю Сидни Мелроуз с собой! Миссис Везерс может обсудить со мной вопрос о нарушении комендантского часа завтра!

Дежурная выглядела испуганной, но она была всего лишь студенткой колледжа, нанятой сидеть здесь в ночное время. Куда ей перечить грозной мисс Тервиллингер с ее высоким ростом и птичьим лицом! Реальная власть выпускать и не выпускать из общежития принадлежала охраннику снаружи, но он лишь дружески кивнул мисс Тервиллингер, когда та проволокла меня мимо него. Это заставило задуматься, скольких же девушек она похитила посреди ночи?

— Я в пижаме! — сообщила я мисс Тервиллингер в последней попытке протеста, когда мы добрались

до машины преподавательницы, припаркованной на пожарном проезде.

Мисс Тервиллингер водила красный «Фольксваген-жук» с нарисованными на боках цветами. Отчего-то это ничуть меня не удивило.

— Ничего с тобой не случится, — отозвалась она, выживая из внушительной бархатной сумки ключи от машины.

Вокруг царила ночь пустыни, прохладная и безмолвная. Темные, смахивающие на пауков, силуэты высоких пальм вырисовывались на фоне неба. За ними красовалась полная луна, и поблескивали редкие звезды. Я обхватила себя руками, пальцы коснулись мягкой ткани халата из микрофлиса. Под ним на мне была полосатая пижама; картину дополняли пушистые бежевые шлепанцы. В моей уютной общежитской спальне этот ансамбль вполне себя оправдывал, но для палм-спрингской ночи он выглядел не особенно практичным. Впрочем, выходить на улицу в пижаме нигде не практично.

Мисс Тервиллингер отперла машину, и я осторожно забралась внутрь, с трудом отыскав место среди пустых картонных стаканчиков из-под кофе и старых номеров «Атне Ридер». Моя врожденная аккуратность была жестоко уязвлена таким беспорядком, но в данную минуту это казалось наименьшей из проблем.

— Мисс Тервиллингер, — снова начала я, едва мы двинулись по улицам пригорода, — что происходит?

Теперь, когда мы убрались из общежития, я надеялась, что она начнет говорить разумно. Я не забыла ее слов о том, что речь идет о жизни и смерти, и уже начала нервничать.

Взгляд мисс Тервиллингер был прикован к дороге. Худое лицо прорезали морщины беспокойства.

— Мне нужно, чтобы ты применила одно заклинание.

Я застыла, пытаюсь проанализировать, что она сказала. Еще недавно подобное заявление вызвало бы с моей стороны взрыв возражений и приступ отвращения. Не то чтобы сейчас я относилась к этому совершенно спокойно. Мне до сих пор делалось не по себе от магии. Мисс Тервиллингер же днем была преподавательницей в частной школе Амбервуд, где я училась, а по ночам — ведьмой. Она утверждала, что у меня врожденные способности к магии и исхитрилась научить меня несколькими заклинаниями, несмотря на все мои старания этого избежать. У меня вправду имелись веские причины не связываться с колдовством. Помимо врожденной уверенности в том, что магия дурна, я просто не хотела, чтобы меня втягивали еще в какие-то сверхъестественные дела помимо тех, с которыми мне уже приходилось разбираться. Я и так отдавала много времени тайному обществу, следящему, чтобы существование вампиров оставалось сокрыто от мира людей. Вкупе со школьными домашними заданиями этого было достаточно, чтобы загрузить с головой кого угодно.

Однако магические уроки мисс Тервиллингер недавно помогли мне выпутаться из нескольких опасных ситуаций, и я больше не рвалась немедленно отмежеваться от магии. Так что ее просьба произвести некое магическое действие была не самым странным из происходящего со мной.

— Зачем вам для этого я? — Машин на улицах было мало, но время от времени проблески фар встречного автомобиля окружали нас призрачным светом. — Вы в миллион раз сильнее меня. Я не умею и малой доли того, что умеете вы.

— Сила — это одно, — заметила мисс Тервиллингер. — Но тут действуют и другие факторы и ограничения. Я не могу воспользоваться данным конкретным заклинанием.

Я скрестила руки на груди и откинулась на спинку сиденья. Если сосредоточиться на практических моментах, проще будет игнорировать собственное возрастающее беспокойство.

— А до утра это подождать не могло?

— Нет, — серьезно ответила мисс Тервиллингер, — не могло.

В ее тоне было нечто, от чего у меня по спине побежали мурашки, и я замолчала. Мы направлялись за пределы города и даже пригорода, в глушь подлинной пустыни. Чем дальше машина удалялась от цивилизации, тем темнее становилось. Как только съехали со скоростной автострады, в пределах видимости не осталось ни фонарей, ни домов. Колючие пустынные кусты рисовались вдоль дороги темными силуэтами, наводившими на мысль о припавших к земле, изготовившихся к прыжку диких животных. «Тут никого нет, — подумала я. — И никто в Амбервуде не знает, что ты здесь».

Вспомнив реплику насчет девственности, я поерзала — сделалось не по себе. А вдруг мне предстоит стать жертвой в каком-то нечестивом ритуале? И чего я не додумалась прихватить с собой мобильник? Не то чтобы я могла легко рассказать моей организации, алхимикам, что я столько времени провожу в обществе человека, практикующего магию... И не просто практикующего, а обучающего меня ей. Лучше уж рискнуть превратиться в жертву, чем навлечь на себя гнев алхимиков.

Двадцать минут спустя мисс Тервиллингер оставилась на обочине пыльной однополосной дороги,

смахивающей на прямой путь в никуда. Она выбралась из машины и жестом велела мне выходить. Тут было холоднее, чем в Амбервуде. Я взглянула в ночное небо, и у меня перехватило дыхание. Здесь, вдали от огней города, звезды сияли в полную силу. Я разглядела Млечный Путь и дюжину созвездий, обычно скрытых от невооруженного глаза.

— Потом будешь любоваться звездами, — отрывисто бросила мисс Тервиллингер. — Нам надо поторопиться, пока луна не ушла слишком далеко.

Ритуал, связанный с луной, бесплодная пустыня, принесение девственницы в жертву... Во что я ввязалась сдуру? Способы, которыми мисс Тервиллингер втягивала меня в занятия магией, невероятно бесили, но мне и в голову не приходило, что преподавательница может представлять какую-либо угрозу для меня. Теперь же я бранила себя за подобную наивность.

Мисс Тервиллингер забросила на плечо туристский рюкзак и зашагала по безотрадной земле, усеянной камнями и покрытой неопрятной растительностью. Даже с учетом сверкающего великолепия небес с освещением здесь было плохо, но мисс Тервиллингер шла так целеустремленно, словно точно знала, куда ей надо. Я послушно следовала за ней, то и дело морщась от попадающих по дороге камешков. Мои пушистые шлепанцы не были рассчитаны на такую почву.

— Вот, — изрекла мисс Тервиллингер, когда мы добрались до небольшого расчищенного участка. Она осторожно опустила на землю рюкзак и, присев, принялась копать в нем. — Здесь и остановимся.

Пустыня, столь безжалостно раскаленная днем, по ночам становилась холодной, но меня тем не менее бросило в пот. Возможно, причиной тому послужило

мое беспокойство, а не температура воздуха и не плотная пижама. Я потуже затянула пояс на халате, завязав безукоризненный узел. Подобные детали и привычная рутина действуют успокаивающе.

Мисс Тервиллингер извлекла из рюкзака большое овальное зеркало в фестончатой серебряной оправе. Она поставила его посреди участка, посмотрела на небо и немного сдвинула.

— Мисс Мельбурн, подойдите сюда. — Женщина указала на место напротив себя, по другую сторону зеркала. — Сядьте и устройтесь поудобнее.

В Амбервуд я поступила под именем Сидни Мелроуз, а не под своим собственным — Сидни Сейдж. В первый же день занятий мисс Тервиллингер произнесла мое вымышленное имя неправильно и, к сожалению, именно в этом виде его и запомнила. Я выполнила ее указания, но об удобстве, конечно же, речь не шла. Я была совершенно уверена, что слышу в кустах шаги какого-то крупного животного и добавила в свой мысленный список окружающих меня опасностей пункт «койоты», вслед за пунктами «использование магии» и «отсутствие кофе».

— Итак, начнем. — Мисс Тервиллингер взглянула на меня. Ночью в пустыне глаза ее казались темными и опасными. — На вас есть какой-либо металл? Его нужно снять.

— Нет, я... а, погодите!

Я расстегнула тонкую золотую цепочку с маленьким крестиком. Я носила ее много лет, но недавно отдала кое-кому, утешения ради. На днях он вернул ее мне, через нашу общую подругу, Джилл Мастрано Драгомир. Даже сейчас я отчетливо видела разъяренное лицо Джилл, когда она подлетела ко мне в школе и без единого слова сунула в руку этот крестик.

Я взглянула, как он блестит в лунном свете. При мысли об Адриане, парне, которому я отдала крест, у меня противно заныло под ложечкой. Я сделала это еще до того, как Адриан несколько недель назад заявил, что любит меня, — его заявление целиком и полностью застало меня врасплох. Но, возможно, мне не следовало так удивляться. Чем больше я оглядывалась назад — а со мной это случалось постоянно, — тем отчетливее мне вспоминались красноречивые признаки, по которым я должна была догадаться о чувствах Адриана. Я просто оказалась чересчур слепа, чтобы заметить все сигналы вовремя.

Впрочем, совершенно неважно, заметила я признаки назревающего объяснения или нет. Адриан абсолютно мне не подходил, и дело вовсе не в его многочисленных дурных привычках и не в грозящем ему безумии. Адриан был вампиром. Правда, мороем — одним из хороших, живых вампиров, — но все равно. Человек и вампир не могут быть вместе. Это один из пунктов, в которых мнение мороев и алхимиков совпадало. Меня до сих пор поражало, как это Адриан решился вслух признаться мне в своих чувствах. Поразительным было и то, что они вообще у него возникли, и то, что он решился поцеловать меня, хотя от его поцелуя голова у меня пошла кругом и перехватило дыхание.

Разумеется, мне пришлось отвергнуть его. Воспитание не позволяло поступить иначе. Наше положение здесь, в Палм-Спрингсе, постоянно вынуждало нас двоих взаимодействовать по служебной необходимости, а после его объяснения в любви это лишилось комфорта. Что касается меня, дело было не только в неловкости, созданной нашими новыми взаимоотношениями. Я... ну, мне его не хватало. До того, как Адриана прорвало, мы с ним

были друзьями и много времени проводили вместе. Я привыкла к его самодовольной ухмылке и к нашим постоянным пикировкам. Я не понимала, как много значили для меня эти мелочи, пока не лишилась их. Как я в них нуждалась! Теперь я стала ощущать пустоту внутри, что, конечно же, было нелепо. С чего вдруг меня должен заботить какой-то вампир?

Иногда это доводило до бешенства. Зачем он разрушил такие прекрасные взаимоотношения?! Зачем он заставил меня так скучать по нему? Что он полагал, я должна была сделать? Он прекрасно знал, что мы никогда не сможем быть вместе. Я не могу любить его. Я не должна его любить. Если бы мы жили среди хранителей — сообщества «нецивилизованных» вампиров, людей и дампиров, — возможно, у нас бы что-то и получилось... Нет! Даже если бы я испытывала какие-то чувства к Адриану — а я твердо сказала себе, что ничего такого не испытываю, — было бы неправильно с нашей стороны даже задумываться над подобными взаимоотношениями.

Теперь Адриан старался как можно реже разговаривать со мной. И всегда смотрел на меня с таким беспокойством, что у меня сердце начинало болеть, и...

— Ой! Это что такое?!

Меня передернуло, поскольку мисс Тервиллингер вывернула мне на голову полную чашу засушенных листьев и цветов. Я настолько сосредоточилась на крестике и собственных воспоминаниях, что даже не заметила, как она подошла ко мне.

— Розмарин, — сухо сообщила преподавательница. — Иссоп. Анис. Не делай этого! — Я протянула было руку, чтобы стряхнуть листья с волос. — Они понадобятся тебе для заклинания.

— Да-да, конечно, — сказала я, возвращаясь к делу. Я осторожно положила крестик на землю, стараясь выбросить из головы воспоминание о зеленых-презеленых глазах. — Заклинание, применить которое могу только я. Кстати, почему я?

— Потому что его должна применять девственница, — объяснила она. Я еле удержалась, чтобы не скривиться. Слова мисс Тервиллингер подразумевали, что сама она не девственница. Нет, вполне логично для сорокалетней женщины, но это была не та мысль, которой мне хотелось бы посвящать много времени. — И потому что та, кого мы ищем, укрылась от меня. А вот от тебя... Твоего появления она не предвидела.

Я посмотрела на блестящее зеркало и все поняла.

— Это чары поиска? Но почему бы нам не воспользоваться тем заклинанием, которое я уже применяла?

Не могу сказать, что горела желанием повторить то заклинание. В свое время я использовала его, чтобы кое-кого отыскать, и мне пришлось несколько часов неотрывно глядеть в чашу с водой. Однако теперь, когда я знала, как это делается, я могла его повторить. Кроме того, мне не нравилась идея связываться с чарами, о которых мне ничего не известно. Слова и травы — это одно, но что еще мисс Тервиллингер может от меня потребовать? Подвергнуть опасности мою душу? Отдать кровь?

— То заклинание можно применить лишь в отношении того, кого ты знаешь, — объяснила преподавательница. — А это поможет тебе найти того, с кем ты никогда не встречалась.

Я нахмурилась. Насколько мне не нравилась магия, настолько же мне нравилось решать разнообразные задачи — и магические задачки часто интриговали меня.

— А как я узнаю, кого искать?